

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК НОВАЯ ФУНКЦИЯ ИНСТИТУТА ОБРАЗОВАНИЯ

Е. В. Астахова

Утверждением о том, что изменения в системе образования происходят сегодня стремительные и даже обвальные, уже никого не удивить. В условиях, когда горизонт прогноза упал до полутора-двух лет, мало найдется специалистов, рискующих заглянуть в отдаленное «завтра» мира университета. Более того, исследователи университетского феномена констатируют: ухудшение ситуации внутри и вне системы высшего образования – явление не временное. Учитывая, что современный мир оказывается гораздо более сложным и подвижным, чем мир дня вчерашнего, появляется острая потребность в анализе именно нынешнего положения университета и определении возможных вариантов его развития в ситуации возрастающей неопределенности и нарастающих вызовов. «... университеты по всему миру оказались в парадоксальном положении – констатирует известный британский исследователь Стефан Коллини – «никогда раньше они не были столь многочисленны и важны, и в то же время никогда раньше они не страдали от настолько удручающей нехватки доверия и утраты идентичности. Они получают больше государственных денег, чем когда-либо прежде, но им еще никогда не приходилось тратить столько сил на защиту своего общественного статуса» [1, с. 21]. При таком положении вещей ощутимо возрастает взаимная ответственность между миром университета и обществом. Образовательные институты чем дальше, тем больше становятся зависимыми от государства, общества, некоммерческого сектора. Но при этом возрастает и зависимость общества от качества образовательных услуг, от эффективности функционирования системы образования.

Для того, чтобы успешно справляться с выполнением большого числа функций, возлагаемых на учреждения высшего образования, они должны одновременно быть восприимчивыми к запросам общества и ответственными перед ним. Иными словами, они должны не только адекватно реагировать на потребности общества, но и брать на себя ответственность за формирование целей и смыслов, за определение векторов выработки политики в обществе [2, с. 25]. Таким образом, в предельно сжатые сроки в мире университета сложилась ситуация, уже получившая в литературе определение «запросная перегруженность», когда вуз несет на себе непомерную нагрузку запросов и требований значительного числа групп давления (т. н. стейкхолдеров), как внешних, так и внутренних.

Такая ситуация подталкивает университеты к постоянному поиску ответов на вызовы и, как следствие, к необходимости принятия непоследовательных решений. Эту особенность отметил автор «Осмысления университета» Р. Барнетт, который считает, что «современный университет обречен жить в непоследовательности» [3, с. 50] и, добавим, «запросной перегруженности». В своем стремлении «угодить всем» современный университет вынужден подстраиваться под

требования и запросы самых разных стейкхолдеров, интересы которых порой весьма и весьма противоречивы. Отсюда, представляется, только усиливающаяся непоследовательность действий и безудержная погоня за рейтингами, которая отнюдь не безобидна. Конечно, легитимация через давление окружающей среды увеличивает выживаемость и устойчивость университета, но при этом – увы – целью становится сам процесс. Проблема же самосовершенствования напрочь утрачивает свою значимость и полностью подменяется местом в рейтингах [4, с. 30]. Скорее всего именно отсюда и проистекает склонность к изоморфизму – имитации организационных форм других организаций, принимаемых за образец [5, с. 15].

Как отмечают во введении к своей интереснейшей монографии «Сословие русских профессоров. Создатели статусов и смыслов» [6] Е. Вишленкова и И. Савельева, университет сегодня существует в условиях фронта. С одной стороны – общепринятые вещи, с другой – абсолютная неопределенность [6, с. 19]. В условиях такой вот «фронтирности», зависимость университетов от давления и запросов самых разных групп не только возрастает, но и постоянно меняется. Безусловно, аналогия – вещь рискованная, но все же представляется достаточно очевидной параллель в выстраивании взаимоотношений со стейкхолдерами, университетов отечественных, европейских и северо-американских. В первую голову, с властными структурами.

До начала XX в., по мнению Бертон Роберта Кларка [7, с. 36], европейские университеты не были зависимы от государства. Но после Второй мировой зависимость стала полной. Опасность такого положения отчетливо проявилась уже в начале 80-х гг. прошлого века, когда возникшие в это время финансовые ограничения ввергли университеты в достаточно сложную ситуацию. Надежды же на скорое восстановление государственного финансирования в прежних объемах не оправдались. В таких условиях наиболее дальновидные и, что немаловажно, наименее защищенные университеты начали активно видоизменяться. Пошел отсчет нового периода в жизни мира университета, связанного с поиском системных решений, направленных на «встраивание» университетов в новые правила игры, в первую очередь, с государством.

С определенной поправкой на время, но в схожей ситуации оказались и ответственные университеты, которые в 90-е гг. XX в. и в первые десятилетия века XXI-го, испытали серьезные потрясения, связанные с кардинальным изменением условий функционирования. Соответственно, с разной скоростью и глубиной начались трансформационные процессы, выстраивание новых векторов взаимодействия и взаимоотношений с государством, бизнес-средой, комьюнити и т.д. Можно охарактеризовать эти подвиги как принципиально новый период налаживания отношений со средой. Учитывая слом старых схем и матриц, новые запросы по отношению к университету стали быстро формировать родители, абитуриенты, общественные организации, преподаватели, студенты. Механизм формирования и содержание таких запросов – предмет отдельного разговора. В контексте же анализа проблемы взаимоотношений университета с различными группами влияния, важно другое: все запросы по отношению, к университету, представляется, носят односторонний характер. Попросту говоря все «чего-то хотят» от университета: добровольного отказа от финансирования и перехода на «вольные

хлеба»; подготовки кадров, удовлетворяющих работодателей и рынок труда (хотя и те, и другие находятся в такой же ситуации неопределенности как и мир университета); формирование личностных качеств выпускников; высокоуровневых научных исследований; высоких зарплат и стипендий; участия в выработке и реализации региональных стратегий и т. д., и т. п. Получается своеобразная «улица с односторонним движением» при котором предполагается, что лицо университета призвано только удовлетворять потребности общества (желательно, при этом, еще и при минимальных ресурсных затратах), но не формировать их. Опасное заблуждение. Как, впрочем, и попытка перевести взаимоотношения с системой высшего образования исключительно в плоскость экономических категорий. Но традиционные для рыночной экономики клиентские отношения не могут вместить в себя весь сложный дифференцированный и диверсифицированный университетский мир. Он шире и многоаспектнее. Конечно, новые социально-экономические отношения перекраивают университет, смещают и видоизменяют многие его функции и задачи. Однако формирование смыслов, гуманизация общественных процессов, сохранение в человеке человеческого, постижение механизмов развития и саморазвития личности, приобретение знаний (не информации), в конце концов, едва ли все это подпадает под клише «клиентскости» или «цены – качества» и полной измеряемой стандартизации.

Сформировавшуюся среду вызова ощутимо обострило право выбора, которое укоренилось в университетской среде, поменяв местами привычные полюса. Если ранее университет выбирал абитуриента, преподавателей, то в современных условиях, пользуясь возможностью сравнивать и сопоставлять, абитуриенты, их родители, преподаватели, в целом, оказались в более предпочтительной ситуации. И снова университет должен адаптироваться к запросам современного общества, несмотря на кажущуюся нереальность этой задачи.

Российский социолог Е. Костина отмечает, что именно социальное партнерство составляет особые новые функции системы образования. Думается, социальное партнерство, как основа разрешения проблем «запросной перегруженности университетов», позволит достичь не только социальной стабильности, но и определенного баланса интересов самых разных стейкхолдеров. Нельзя не согласиться с Е. Костиной, утверждающей, что «социальное партнерство становится одним из наиболее востребованных типов социального взаимодействия... Оно заявляет о себе как о наиболее перспективном механизме разрешения социальных проблем с участием университетов» [8, с. 67].

Такие подходы потребуют от университетов создания жизнеспособной системы взаимодействия всех групп влияния, установление между ними – по отношению к университету – определенных правил игры, партнерских отношений, того самого социального партнерства, которое, представляется, позволит смягчить «запросную перегруженность» и объединить усилия стейкхолдеров вокруг мира университета, без которого разрешить противоречие нового общества едва ли возможно.

Список литературы:

1. Стефан Коллини. Зачем нужны университеты. – М., Изд. дом ВШЭ. – 2016. – 263 с.
2. Зага П. Современные тенденции высшего образования в Европе // Высшее образо-

вание сегодня. – 2005. – № 3. – с. 21-26.

3. Барнетт Р. Осмысление университета // Вестник высшей школы. – 2008. – № 6. – с. 47-56.

4. Тайхлер У. Многообразие и диверсификация высшего образования // Вопросы образования. – 2015. – № 1. – с. 14-38.

5. Аветисян П., Галикян Г. Особенности институциональных изменений в высшем образовании // Вестник высшего образования – 2016. – № 6. – с. 13-17.

6. Сословие русских профессоров. Создатели статусов и смыслов. – М., Изд. дом ВШЭ. – 2013. – 386 с.

7. Бертон Р. Кларк. Создание предпринимательских университетов. – М., ВШЭ. 2011. – 240 с.

8. Костина Е. Социальное партнерство в деятельности современных университетов // Вестник высшей школы. – 2015. – № 12. – с. 63-67.

**БІЛІМ БЕРУ ИНСТИТУТЫНЫҢ ЖАҢА ФУНКЦИЯСЫ РЕТІНДЕГІ ӘЛЕУМЕТТІК
СЕРІКТЕСТІК
Е. В. Астахова
SOCIAL PARTNERSHIP AS A NEW FEATURE OF THE INSTITUTE OF EDUCATION
E. V. Astakhova**

Түйін сөздер: университет, әлеуметтік серіктестік, стейкхолдерлер, сектораралық өзара іс-қимыл, ресурстық тәуекелдерді бөлу, ықпалды топтардың мүдделерін тепе-теңдікке жеткізу, «шамадан тыс сұраныс».

Аннотация. Университет әлемінің жоғары өсімі жағдайында, «шамадан тыс сұраныс» күрт артып, көптеген әлеуметтік байланыстар мен қағидатты түрде жаңа өзара іс-қимыл нысандары пайда болуда. Университет жаңа жағдайларға бейімделіп және серіктестік қарым-қатынас орнатуға мәжбүр. Университеттің жаңа әлеуметтік функциясы - әлеуметтік әріптестікті қалыптастыру және дамыту.

Ключевые слова: университет, социальное партнерство, стейкхолдеры, межсекторальное взаимодействие, распределение ресурсных рисков, достижение равновесия интересов групп влияния, «запросная перегруженность».

Аннотация. В условиях высокой динамики изменений мира университета, резко возрастает его «запросная перегруженность», возникают многочисленные социальные связи и формы взаимодействия с принципиально новыми факторами. Университет вынужден встраиваться в новые условия и устанавливать партнерские отношения. Возникает новая социальная функция университета – формирование и развитие социального партнерства

Key words: University, social partnership, stakeholder, inter-sectoral coordination, resource allocation risk, achievement of interests balance of influence groups, «requirement overload».

Abstract. In conditions of high dynamics of changes in the University world its « requirement overload» increases sharply, there are numerous social networks and forms of interaction with new authors. The University had to fit into new conditions and to establish partnerships. A new social function of the University is the formation and development of social partnership

Астахова Екатерина Викторовна – тарих ғылымдарының докторы, профессор, «Украин халық академиясы» Харьков гуманитарлық университетінің ректоры, Украина, Харьков қаласы. E-mail: rector@nua.kharkov.ua

Астахова Екатерина Викторовна – доктор исторических наук, профессор, ректор Харьковского гуманитарного университета «Народная украинская академия», Украина, г. Харьков. E-mail: rector@nua.kharkov.ua

Astakhova Ekaterina Viktorovna – doctor of historical Sciences, Professor, rector, Kharkov University of Humanities «people's Ukrainian Academy», Ukraine, Kharkov. E-mail: rector@nua.kharkov.ua